

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Умереть лучше в бою, чем в госпитале	9
Смирись, Кавказ, идет Ермолов!	17
Пощада повинным. Смерть непокорным. Час — на размышление	26
Северный Кавказ: британцы активизируются	36
Имамат Кази-муллы и ошибка Паскевича	45
Имам погиб, да здравствует новый имам	54
Революционный пожар в Европе и канун Крымской войны	62
Паскевич и начало Крымской войны	72
Крымская война: битва в окружении	82
Борьба за Крым: проиграли ли русские Альму?	93
Провал штурма Севастополя и наша победа под Балаклавой	105
Русские идут! А с ними генералы «Январиков» и «Декабриков»	113
Итальянцы в Крыму, Муравьев на Кавказе	121
Зима 1855/56: опять на те же грабли!	129
Экономика по-царски	137
Почему облили грязью генералов, Николая I и его систему?	144
Кавказская война завершается	154
Удар по британской Индии: русский асимметричный ответ	159
Два русских героя и один английский агент	168
Битва стариков: в шаге от Второй Крымской	176

Последний поход Скобелева и агент Британии	
Сиях-пуш	184
Железнодорожный кошмар Британии и начало	
русско-японской войны	189
Как на самом деле Россия проиграла войну	199
Кому служили Витте и Рождественский?	206
После Цусимы: могла ли Россия победить?	217
Порт-Артур — город русской славы	224
Что произошло в Порт-Артуре	231
Кто виноват в Первой мировой войне?	242
Великая Отечественная глазами русофобов	260
<i>Вместо заключения. Российская империя:</i>	
последние битвы на Востоке	269
Примечания	277

ВВЕДЕНИЕ

Противостояние России и США дошло до того, что заговорили о Второй холодной войне. В борьбу за Сирию оказались втянуты Турция, Иран, монархии Персидского залива, ряд европейских стран. Важным фактором стала деятельность радикальных исламистов, имеющих слабое отношение к реальному мусульманству и лишь камуфлирующих терроризм цитатами, произвольно вырванными из Корана.

В различных комментариях экспертов нет недостатка, но зачастую они используют банальные штампы и озвучивают общие места. Это неудивительно, ведь без глубокого знания Востока трудно ориентироваться в происходящем. Разумеется, для того чтобы изучить этот уникальный регион, требуются годы упорного труда. К счастью, у нас есть и другой путь, который позволяет выявить истинную подоплеку современных событий. Дело в том, что происходящее сейчас уже имело место в прошлом.

Практически все действия, которые принято связывать с нынешней политикой США на Востоке, ранее уже осуществлялись Британией. А участники противостояния опять те же, что и сейчас. Турция в лице Османской империи, Персия, то есть Иран, диссиденты, ведущие информационную войну против России. Не остались в стороне и европейские страны, пытавшиеся воспользоваться моментом и, в частности, подчинить себе Украину. Именно об этом мечтали польские деятели XIX века.

В наши дни аналитики предупреждают об угрозе российскому Кавказу со стороны исламистов и о мировых силах, которые за ними стоят. Но и этот феномен в полной мере проявлялся в прошлом. Тогда западные страны и Турция поддерживали отдельных кавказских лидеров в борьбе с Россией, снабжая их оружием и деньгами.

Нетрудно заметить, что законы геополитики непреложны, и приемы подрыва государственности, апробированные в прошлом, используются и поныне. Изучив антироссийские действия Англии XIX века, мы поймем и ход мысли современных руководителей США, принявших эстафету у бывшей метрополии. В описании давних событий достаточно заменить «Лондон» на «Вашингтон», и мы получим точную характеристику текущего исторического момента. Иными словами, в наших руках весьма эффективный аналитический инструмент, с помощью которого легко вскрыть истинную суть глобальных процессов современности.

На суд читателей выносится путеводитель по геополитике. Книга написана в жанре исторического исследования-расследования, посвященного на самом деле актуальным событиям XXI века, ведь их корни находятся в веке XIX. На фоне эпического соперничества великих империй в книге описаны и ключевые фигуры тех времен: генерал Ермолов и его система покорения Кавказа, британский ас тайных операций Уркварт, талантливый полководец Муравьев, лидер горцев Шамиль и многие другие личности. Малоизвестные факты, их неожиданная интерпретация, рассказ о забытых подвигах русских солдат и офицеров — все это вы найдете на страницах историко-геополитической работы, выполненной на основе широкого круга редких архивных документов.

УМЕРЕТЬ ЛУЧШЕ В БОЮ, ЧЕМ В ГОСПИТАЛЕ

Великие державы любят хватать то, что плохо лежит. Стоит какой-либо стране ослабеть, так тут же заявляются нежданные гости на военных кораблях или в виде сухопутной армии вторжения. А бывают и более тонкие методы закабаления. Подкупают чиновников, нашпиговывают властвующую элиту своими агентами влияния и так далее. Участь такого государства печальна. Его грабят, заставляют воевать за чужие интересы, процессы упадка ускоряются, и в результате отсталость от мировых лидеров только увеличивается.

Пример тому — Иран (Персия) начала XIX века, ставший объектом пристального внимания Англии и Франции. В частности, Париж и Лондон стремились использовать Персию в их планах по сдерживанию России. В 1795 году в Тегеран отправились французские дипломаты. Им поставили задачу убедить шаха начать войну против России. Англия не отставала, и в Иран прибыло посольство капитана Малкольма. Британец тут же начал раздавать деньги налево и направо, привлекая на свою сторону чиновников шахского двора.

В конце концов, ему удалось заключить экономическое и политическое соглашения. Иран обязался не пропустить через свою территорию войска любой европейской страны в Индию, а кроме того, Англия получила право беспошлинной торговли на некоторые свои товары. Взамен шаху предложили финансовую поддержку, оружие и военных специалистов.

В этой связи уместно процитировать Малкольма:

«Если бы Россия не пересекла кавказский хребет, то отношения между Англией и Ираном носили бы сугубо торговый характер, это амбиции России заставляют нас сохранять то, что явно необходимо для нашей собственной защиты»¹.

Однако под влиянием побед Наполеона шах решил переориентироваться на Францию. Он расторг договор с Лондоном и согласился пропустить французскую армию, в случае если она соберется в индийский поход. В свою очередь, Париж обязался заставить Россию уйти из Грузии и Закавказья. Осуществлению этих планов помешало поражение Наполеона, и в Иране вновь утвердилось английское влияние. Вместе с ним потекла нескончаемая река взяток шахским вельможам. Если у кого и были сомнения, против кого решили дружить Англия и Персия, то текст очередного англо-иранского договора расставил все точки над *i*. Англичане в числе прочего обязались поддержать шаха в намерении создать военно-морской флот на Каспии.

Пока англичане и французы плели свои интриги, Россия решала вопросы силой оружия. Шла русско-персидская война. Она началась в 1804 году, когда по наущению англичан шах объявил ультиматум России с требованием вывода русских войск из Закавказья. Петербург на давление не поддавался, и тогда Иран развязал боевые действия.

Основные силы нашей страны были задействованы на западных театрах, ведь в то же самое время шли войны с Наполеоном. Это давало персам значительное преимущество, но, несмотря на это, война складывалась для Ирана неудачно. Россия выиграла практически все сражения. Первые же боестолкновения показали подавляющее превосходство русской армии. Генерал Тучков победил иранцев под Гумры, генерал Цицианов летом 1804 года разгро-

мил под Канагиром крупную армию наследного принца Аббас-Мирзы.

Кампания 1805 года ознаменовалась великим подвигом русского отряда полковника Карягина. Под его началом было четыреста человек, и еще пятьсот насчитывалось в частях майора Лисаневича. Предполагалось, что им удастся соединиться, и тогда у русских будет девятьсот человек. Но им противостояло от пятнадцати до двадцати тысяч персов Аббас-Мирзы. Когда у берегов Аскорани Карягин встретился с основными силами противника, казалось, что шансов у русских нет. Слишком уж был велик численный перевес иранцев, тем более что Карягин действовал один, с Лисаневичем объединиться не удалось. По счастью, в тех местах находился высокий курган, где отряд Карягина быстро окопался.

Персы бросились на штурм, и весь день шла ожесточенная битва. К ночи потери русских достигли 190 человек, то есть почти половины отряда. Курган все еще был в руках русских, но защитников оставалось совсем немного.

Аббас-Мирза дождался утра и поменял тактику. Он отказался от бесконечных штурмов и решил вести артиллерийский обстрел наших позиций. Большинство наших офицеров погибло или выбыло по ранению. Солдат осталось 150 человек, сам командир Карягин был трижды контужен, а спустя некоторое время еще и ранен пулей в бок. К тому же персы отрезали наш отряд от воды, и русские мучились жаждой. Раздобыть воду вызвался поручик Ладинский. Перед смертельно опасной атакой Ладинский обратился к солдатам со словами:

«Пойдем, ребята, с Богом! Вспомним русскую пословицу, что двум смертям не бывать, а одной не миновать, а умереть же, сами знаете, лучше в бою, чем в госпитале»².

Возглавив атаку на персидский лагерь, он захватил четыре батареи и вернулся к своим с водой и пятнадца-

тью вражескими фальконетами³. И все же отряд Карягина постепенно уменьшался, Ладинский получил тяжелое ранение, а на пятый день обороны закончилось все продовольствие. Вылазка за едой провалилась, и впоследствии выяснилось, что возглавлял ее французский шпион, каким-то образом затесавшийся в русскую армию под фамилией Лисенков. Это был серьезный провал, и без того крохотный отряд Карягина лишился тридцати пяти человек.

Когда патронов оставалось совсем в обрез, Карягин решился на отчаянный шаг. Он задумал пробиться к Шах-Булахскому замку, взять его штурмом и держаться до последнего. Глубокой ночью русские, положив на носилки раненых, снялись с места. Лошадей не хватало, и орудия пришлось тащить на себе. Наутро Карягин и его люди вышли к замку. Его небольшой гарнизон спал, в принципе не представляя себе, что кто-то способен его атаковать. Пользуясь растерянностью противника, русские в считанные минуты разбили артиллерийским огнем ворота и пробились внутрь. Едва наши заняли новые позиции, как под стенами оказалась вся огромная армия Аббас-Мирзы и приступила к осаде. Крупных запасов продовольствия в крепости не оказалось, и после четырех дней осады русские съели всех коней.

Карягин и в эту тяжелую минуту не утратил мужества и приготовился стоять до тех пор, пока все не умрут с голода. О сдаче замка он не помышлял, а ночью отправил армянина Юзбаша с заданием тайно пробраться сквозь персидские порядки и передать просьбу о помощи генералу Цицианову. Юзбаш блестяще выполнил поручение и не только добрался до Цицианова, но еще и вернулся в замок с провизией. К сожалению, у Цицианова людей было совсем немного и выделить помощь он не смог.

Еду разделили поровну, не делая различий между солдатами и офицерами, но ее хватило лишь на сутки. И тогда храбрый Юзбаш вызвался добывать продовольствие. Ему дали в подчинение несколько человек, и он провел несколько успешных вылазок. Это позволило отряду Карягина продержаться еще неделю. Незадачливый Аббас-Мирза вновь сменил тактику. На этот раз он решил подкупить Карягина, обещая всевозможные награды и почести, да еще и призывая его перейти на службу шаху. Карягин пошел на хитрость и взял четыре дня на размышление, причем потребовал от Аббас-Мирзы продовольствия. Так русский отряд, наконец-то, смог нормально поесть и подкрепить силы.

Когда время вышло, Карягин и его отряд скрытно покинули крепость и захватили другой укрепленный пункт — Мухрат, более удобный для обороны, чем Шах-Булах. Подвиг Карягина и его людей сорвал планы персов ударить по Грузии и дал время Цицианову стянуть в единый кулак силы, разбросанные на большой территории. А что касается героического отряда Карягина, то он в конце концов пробился к своим. Узнав об этом, царь наградил Карягина золотой шпагой с надписью: «За храбрость», а Юзбаша — медалью и пожизненной пенсией. Тяжко страдавший от множества ранений Карягин отказался уходить на покой, несколько дней спустя отправился на бой с армией Аббас-Мирзы и вновь совершил подвиг. Его батальон атаковал лагерь персов. Имя русского командира стало внушать противнику ужас, и когда они узнали, что появился Карягин, то они бросились бежать, оставляя орудия и знамена.

К сожалению, Карягин не дожил до победы в войне. Сказались ранения, полученные в битвах, и когда в 1807 году он заболел лихорадкой, организм не справился. Героя не стало, но незадолго до смерти Карягин успел по-

лучить свою последнюю награду — орден Святого Владимира 3-й степени. В русской армии имя Карягина передавали из поколения в поколение. Он стал легендой и примером для солдат и офицеров последующих эпох.

А русско-персидская война продолжалась. В 1806 году принц Аббас-Мирза оказался разбит дважды. Русские заняли Дербент, Баку, Эчмиадзин, Нахичевань и Кубу. В 1808 году иранцы попытались наступать в Грузии, но были побеждены в бою у Гумры. На следующий год неугомонный Аббас-Мирза двинулся на Елизаветполь (Гянджа), но поспешил ретироваться, едва встретившись с русским авангардом под командованием генерала Паулуччи.

Бесконечные поражения никак не могли охладить воинственный пыл иранцев, и летом 1808 года они опять атаковали Карабах. Там вновь оказались разбиты, на этот раз полковником Котляревским при Мегри. В сентябре русские снова взяли верх над противником, теперь уже при Ахалкалаки.

Английские инструкторы, видя, что без их вмешательства иранцы так и будут проигрывать все подряд, взялись реорганизовать армию Персии. Им явно удалось навести относительный порядок в боевых частях иранцев, и в 1812 году Аббас-Мирза взял Ленкорань. А тут еще поступило сообщение, что Наполеон вошел в Москву. Чаша весов заколебалась, и в России начали подумывать о срочном заключении мирного договора с Ираном, причем Петербург был готов на серьезные уступки. Но тут настоящее чудо совершил небольшой отряд Котляревского, победивший при Асландузе огромную иранскую армию. В 1813 году Ленкорань перешла в наши руки. Это тяжелое и позорное поражение заставило Иран заключить мирный договор на русских условиях. Персия признала присоединение к России Дагестана и Северного Азербайджана.

Параллельно русско-персидской войне 1804—1813 гг. в кавказском регионе шла еще и Русско-турецкая война, которая началась в 1806 году и затянулась до 1812-го. Французская дипломатия хорошо поработала в Константинополе, убеждая султана взять реванш у русских за прошлые поражения. Причем дело обставили так, что Россия оказалась как бы виновной за развязывание войны. Турки организовали тонкую провокацию. Они вопреки существовавшим договорам закрыли Босфор и Дарданеллы для наших военных и торговых судов и сменили пророссийских правителей княжеств Молдавии и Валахии. Кроме того, на Балканах находились французские войска, и возникла угроза, что дунайские княжества будут захвачены Францией. Если бы такое случилось, то французы получали бы южный плацдарм для вторжения в Россию.

Этого нельзя было допускать, и русская армия генерала Михельсона заняла Молдавию и Валахию. Воспользовавшись этим поводом, Турция объявила войну России. Кампания началась с наших побед. Генерал Мейендорф взял верх над турками под Измаилом, Милорадович нанес поражение противнику под Турбате. На море эскадра Сенявина разгромила турецкий флот в Афонском сражении.

В Закавказье русскому оружию также сопутствовал успех. В 1807 году было заключено перемирие, которое продержалось до 1809 года. После чего генерал Багратион успешно провел наступление в европейских владениях Османской империи. Одна за другой пали крепости противника: Мачин, Измаил и Браилов. Затем наша армия заняла Пасарджик, Силистрию, Разград. Осенью 1810 года пали турецкие Журжа и Руцук. Учитывая угрозу вторжения Наполеона, значительная часть нашей Дунайской армии покинула театр военных действий и была переброшена к западной границе России. Узнав об этом, воодушевленные турки попытались перейти в контрнаступление, но были

разбиты Кутузовым под Рущуком. Тем не менее Турция продолжала войну, и многочисленная армия под командованием Ахмет-паши переправилась через Дунай. Смелая операция турок закончилась для них более чем плачевно. Они попали в окружение и потерпели полное поражение. Чуть позже крупные силы противника (корпус Исмаил-бея) были разгромлены при Видине. На восточном фронте войны турки потеряли Анапу, Поти, Сухум и Ахалкалаки.

Итог войны подвел Бухарестский мирный договор. Россия получала Бессарабию, но возвращала Османской империи захваченные кавказские города.

СМИРИСЬ, КАВКАЗ, ИДЕТ ЕРМОЛОВ!

Осенью 1816 года в центр управления Северного Кавказа — город Георгиевск — прибыл Алексей Петрович Ермолов. Александр I назначил его командиром и управляющим по гражданской части Кавказа и Астраханской губернии.

Это человек, с именем которого связана целая эпоха в истории данного региона. Резкий, порой крайне неприятный в общении, он тем не менее был любимцем простых солдат русской армии. Подвиги Ермолова периода Наполеоновских войн создали ему заслуженный образ былинного витязя. А вот со многими генералами отношения не ладились. Не в силах придержать острый язык, он позволял себе дерзить даже Кутузову и влиятельному графу Аракчееву, не говоря уже о других офицерах. Кроме того, Ермолов пользовался дурной славой вольнодумца и либерала, его даже подозревали в связях с декабристами. Время от времени Ермолов попадал в опалу, его порой обносили наградами, но всякий раз, когда дело принимало тяжелый оборот, о строптивце вспоминали и направляли в самую гущу боевых действий. И вот тут военный талант Ермолова раскрывался в полной мере, и уже ничто — ни козни завистников, ни собственный тяжелый характер не могли помешать продвижению по службе. Тот же Аракчеев признавал, что Ермолов достоин быть военным министром, но при этом сделал характерную оговорку: «он начнет с того, что перегрызется со всеми»⁴.

И вот такой сложный человек был направлен Александром I на Кавказ главнокомандующим, причем с дипломатическими полномочиями. Царь предоставил Ермолову невиданные доселе права. Ни один наместник прошлых эпох не мог похвастать практически неограниченной властью, которой царь наделил Ермолова. Генерал становился практически самодержавным правителем обширного края. Прибыв на место, Ермолов убедился, что дела на Кавказе идут скверно. Русская армия одержала множество побед, но целые районы подчиняются Петербургу только на бумаге. Русские укрепленные посты постоянно страдают от набегов горцев, соседние независимые ханства, как флюгер, колеблются между Россией, Персией и Турцией, принимая ту сторону, которая им выгодна.

Великая Россия была словно данником горцев, выплачивая местным авторитетам жалованье. Кавказские кланы шантажировали Россию набегам и требовали денег. А чем больше им платили, тем более алчными они становились. Конечно, кавказские лидеры понимали, что Петербург откупается не из слабости, не потому, что считает их сильнее огромной империи. Однако своим подданным местные князьки внушали мысль, что Россия боится кавказцев. Понятное дело, что такая пропаганда лишь подталкивала местных бандитов участвовать в «доходном промысле», который заключался в грабеже русских поселений и работорговле русскими пленниками.

Вот как Ермолов описывал свои первые впечатления от Кавказа в письме графу Воронцову:

«Беспорядок во всем чрезвычайный. В народе врожденная к нему склонность, слабостию многих из предметников моих ободренная. Мне надобно употребить чрезвычайную строгость, которая здесь не понравится и, конечно, не вселит ко мне привязанности. Вот первое сильное средство, которого я должен непременно лишиться. Наши

собственные чиновники, отдохнув от страха, который все-
ляла в них строгость славного князя Цицианова, пустились
в грабительство и меня возненавидят, ибо и я жесткой раз-
бойников гонитель»⁵.

Сложившееся положение вещей коренилось в непо-
следовательности мероприятий Петербурга, проводимых
на Кавказе, и когда Ермолов писал о слабости предшест-
венников, то был отчасти прав. В столице никак не мог-
ли решить, делать ли ставку на крутые меры или попытать-
ся привлечь местных лидеров путем всевозможных льгот.
Колебания Петербурга проявлялись и в том, кого назнача-
ли командующими на Кавказ. Возьмем для примера князя
Цицианова, ставшего в 1802 году инспектором Кавказской
укрепленной линии. Подходы Цицианова к решению про-
блем на Кавказе как нельзя лучше видны из следующих его
слов: «Если же татары края сего влекомы больше собствен-
ными побуждениями к нам, нежели к персидским владель-
цам, то ни от чего иного, как от того... что силу российских
войск видели, а сие последнее есть та единственная пру-
жина, которую можно как держать их в должных границах
благопристойности и благоустройства, так и быть уверену,
что здешний житель ищет и искать будет сильного себе в
покровители»⁶.

А вот как смотрел на Кавказ другой представитель Рос-
сии, Гудович: «успокоить и привести в повиновение» гор-
ские племена легче всего было мерами «кротости и гуман-
ности, нежели оружием, которым, хотя они поражены и бу-
дут, но, имея верное убежище, уйдут в горы, будут всегда
питать непримиримое мщение, им сродное, за поражение,
а особливо за нанесенный вред их имению»⁷.

Идеи Гудовича воплощались на практике. Так, напри-
мер, чеченцам предоставили право беспошлинной тор-
говли в российских крепостях, для их старшин выделялись
крупные суммы денег, и, кроме того, предоставлялась оп-